

Выходит с 9 апреля 1939 года, распространяется бесплатно

3 апреля 2015 г.

● К 70-летию Великой Победы

МЫ НА ПЛЕЧИ ВЗВАЛИ И ВОЙНУ, И НУЖДУ

Николай Васильевич Хухро — один из прославленных тружеников нашего завода. Он, вальцовщик прокатного цеха № 1 — почётный металлург, ветеран трудового фронта, кавалер Ордена Трудового Красного Знамени — почти 70 лет своей жизни посвятил родному предприятию.

А начиналась его трудовая биография в 15 лет, в тяжёлое, военное, полуголодное время, когда им, подросткам, предстояло встать наравне со взрослыми у прокатного стана, взвалить на свои юные хрупкие плечи большую ответственность за производство, чтобы выдавать стране металлы, такой нужный для разгрома ненавистного врага.

Вот как вспоминал Н. В. Хухро об этих временах:

— 1 февраля 1943 года, когда мы приехали в Комсомольск, «Амурсталь» был совсем не такой, как сейчас: ограждения не было и проходной тоже. Только бараки, мартеновский и прокатный цеха. Нас встретили на вокзале мастера производственного обучения. Трамваи и автобусов, конечно, не было. Вышли мы из вагона — снег глубокий, и вдалеке трубы мартеновского и прокатного цехов дымят. Раз транспорта нет, пойдем пешком. На улице Чернышевского стоял барак № 10, в котором и располагалось ФЗУ № 5. Нас собрали в большой комнате и стали разъяснять, для чего мы сюда приехали, потом 12 человек (в том числе и меня) поселили в одной из комнат, выдали каждому чистую постель, байковые одеяла, подушки, набитые стружкой, и повели в баню, что была по Копровой улице. Помывшись, мы переоделись в хлопчатобумажную спецовку, коричневые фэзушные рубашки, парусиновые ботинки на деревянной подошве (носков не было, вместо них наматывали портняки) и направились в заводскую столовую.

На следующий день пришёл мастер, нас разделили на две группы прокатчиков. В одной мастером был Титов Владимир Иванович, а в другой — Середа (забыл, как звать). Я попал в группу Титова. Он повел нас в цех знакомиться с производством. На перекрестке Заводской и Копровой улиц тогда стоял двухэтажный деревянный дом, на стене которого висела большая карта боевых действий, где каждый день отмечалось, как идут дела на фронте. Это было самый разгар Сталинградской битвы.

Пришли в цех, там катали тонкий лист. Причем прокатный стан нагревали углём — его на тележке подвозили. Время было военное, и цех был увешан многочисленными военными плакатами с рисун-

ками и надписями типа «А чем ты помог фронту?» Затем нас закрепили за работники цеха. Сказали: будете у них учиться и помогать им. Меня прикрепили к болтовщику Ивану Орлову. Потом его перебросили на среднелистовой стан, ну и я за него туда ушёл...

Родился Николай Васильевич 6 августа 1927 года в г. Благовещенске Амурской области, в большой семье. Из семерых детей Николай был самым младшим. По словам Н. В. Хухро, мальчишеск по окончании школы сразу всех «разбирали» по техникумам, ФЗО, лётным школам. А ему судьбой уготовано было ехать в Комсомольск-на-Амуре.

— Когда я закончил восемь классов средней школы, получил повестку ехать в Комсомольск, на трудовой фронт. Я отцу повестку показал, он меня спрашивал: «Поедешь?» Отвечаю: «Поеду!» Вот так я оказался на заводе, — рассказывал Николай Васильевич.

Условия, в которых оказались ребята в те трудные годы, конечно, нельзя называть комфортными, но, как верно заметил герой нашей статьи, «на фронте ещё тяжелее было».

И им, совсем юным детям, нужно было как можно быстрее осваивать профессию металлурга, чтобы заменить ушедших на войну старших товарищам, чтобы выдавать Родине как можно больше металлоизделий, необходимых для строительства танков, кораблей, самолётов, орудий. Шла

война, отдохнуть было некогда, все это понимали и на трудности не жаловались:

— Когда мы закончили школу фабрично-заводского обучения, выдали нам картонное удостоверение: школа ФЗО № 5, директор ФЗО Клягин. Шесть месяцев всего длилась учеба, а дальше нас отправили на «самостояльку».

Тогда в цехе условия были похоже — бытовки не было. Отработаешь смену — и в этой же одежде идёшь домой. Правда, в бараке много было умывальников, но вода холодная, в ней как следует не отмоешься. Особенно тяжело приходилось зимой: батареи едва грели. В городе ведь тогда была одна единственная ТЭЦ, прихо-

бы заслужить почёт и уважение своих товарищей и заводского руководства. Н. В. Хухро вспоминал:

— В начале 1944 года моего наставника, Ивана Орлова, призвали на фронт, а я ещё оставался учеником — подручным вальцовщика. Работать приходилось по 12 часов, но даже это не спасало — людей на заводе всё равно не хватало.

В один из дней я заступил на смену, запустил стан, он работает, горячая окалина летит — шея, руки обожжённые. И тут меня вызывает начальник цеха М. Л. Гапуник и говорит: «Сложилась такая обстановка, что не хватает в цехе работников, люди из сил выбиваются,

дня — снова на работу. 10 мая на планёрке сказали: «Товарищи, не расслабляйтесь, нам надо теперь ещё лучше работать! Чтобы восстановить разрушенное войной народное хозяйство».

После этого жизнь стала постепенно налаживаться: в цехе построили бытовку со столовой и душевыми. И по карточкам начали получать американские продукты: вместо масла растительного — 500 г сала, вместо рыбы — две банки тушеники по 900 г каждая (как сейчас помню — очень вкусная). Или просто мы такие голодные были?...). А после разгрома Японии стали еще и трофейный рис выдавать...

И действительно, после окончания войны жить стало лучше, жить стало веселее.

К 1947 году, как отметил Н. В. Хухро, карточки отменили, за всё время, которое заводчане работали без отпусков, выдали компенсацию деньгами. Стало возвращаться фронтовики, прокат-1 стал пополняться людьми, в цехе появилась возможность организовать подменные бригады и уходить в отпуск. В 1947 году Николай Васильевич тоже его получил. К тому времени он уже сам стал наставником, поэтому прокатный стан ему было кому доверить. Решил съездить домой, в Благовещенск, навестить родных, которых не видел целых четыре года.

— Когда в дом зашел, мать и обрадовалась, и огорчились: «Угощать тебя нечем, у нас даже хлеба нет». А я по сравнению с ними «богатый», на заводе ведь работаю. Пощёл в магазин и купил мешок хлеба, причем белого. Мать аж запричитала: «Ой, сынок, я теперь хоть хлеба наемся досыта...» Побыл я у них недельку — и снова в Комсомольск, на работу, — с гордостью рассказывал знатный вальцовщик.

В 1948 году Николай Васильевич был награжден медалью «За победу над Германией». Это была его первая награда за заслуги перед Родиной. В честь последующих десятков лет прокатчика еще не раз будут отмечать высокими званиями, орденами и медалями вплоть до окончательного ухода его с завода в 2005 году...

Всё дальше и дальше уходят от нас события тех грозных лет, всё меньше остаётся в наших рядах ветеранов, которые своей кровью и потом отстояли нашу землю и принесли мир нашему дому. Вечная память ушедшим и низкий поклон ныне живущим участникам боевых действий и трудового фронта, внёсшим свой неоцененный вклад в дело мира, спокойствия и благородства нынешнего поколения. Мы вас не забудем.

С Днём Великой Победы!
Татьяна БЕЛОУСОВА

На партийном собрании

Николай Васильевич за операторским пультом в листопрокатном цехе

дилось экономить электроэнергию. Чтобы теплее было, окна наполовину опилками засыпали.

С питанием тоже без проблем не обходилось. Первое время ходили в столовую, а потом стали получать сухой пайёк, и стали сами себе готовить. Выдали нам продуктовые карточки, по которой давали 900 г хлеба (это был повышенный пайёк), 500 г растительного масла. Также по карточке было положено 2 кг мяса, но вместо него давали рыбу (кету) 4 кг, сахара 500 г. Бывало, что вместо сахара выдавали медовые пряники, основной пищей всё же были чай да хлеб, — говорил Н. В. Хухро.

Овладение профессией прокатчика давалось Николаю Васильевичу непросто. Но он старался, делал всё, что мог, что

Бригада Н. В. Хухро (он 2-й слева)

